Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 106–113.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 3. Pp. 106–113.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.9
ББК 88.53
DOI: 10.54348/SciS.2026.3.17

Взаимосвязь лидерских качеств и уровня стрессоустойчивости у курсантов военной академии

Виктория Альбертовна Прокофьева[1], Родион Львович Глазков[2]
[1,2]Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
[1]nastenka66@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0245-4861, SPIN: 3512-2696
[2]Erragammi@gmail.com, ORCID ID: 0009-0006-6983-7273

Аннотация. В статье рассматривается проблема стрессоустойчивости как социально-психологического ресурса, обеспечивающего реализацию лидерских качеств у курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации. Актуальность обусловлена высокой интенсивностью служебно-боевой деятельности, требующей сохранения психологической устойчивости в условиях неопределенности, дефицита времени и повышенной ответственности. Представлены результаты эмпирического исследования, отражающие взаимосвязь стрессоустойчивости с регулятивными и управленческими компонентами лидерского потенциала курсантов. Обосновано практическое значение полученных данных для совершенствования системы психологической подготовки и военно-политической работы в войсках национальной гвардии. Установлено, что стрессоустойчивость выступает предиктором лидерского потенциала, обеспечивая эффективность профессиональной деятельности в стрессогенных условиях. Полученные данные могут служить основой для разработки целевых психолого-педагогических технологий, направленных на формирование личностных ресурсов курсантов и повышение надежности их будущей служебной деятельности. Исследование восполняет пробел в изучении специфики стрессоустойчивости в контексте военно-профессиональной подготовки.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, лидерство, лидерские качества, курсанты, военно-политическая работа, саморегуляция, психологическая устойчивость.

Для цитирования: Прокофьева В.А., Глазков Р.Л. Взаимосвязь лидерских качеств и уровня стрессоустойчивости у курсантов военной академии // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 106–113. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.17

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

The relationship between leadership skills and stress tolerance among Military Academy cadets

Victoria A. Prokofieva[1], Rodion L. Glazkov[2]
[1,2]Military Order of Zhukov Academy of National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
[1]nastenka66@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0245-4861, SPIN: 3512-2696
[2]Erragammi@gmail.com, ORCID ID: 0009-0006-6983-7273

Abstract. The article examines the problem of stress tolerance as a socio-psychological resource that ensures the realization of leadership qualities among cadets of military educational organizations of the National Guard of the Russian Federation. The relevance is due to the high intensity of service and combat activities, which require maintaining psychological stability in conditions of uncertainty, lack of time and increased responsibility. The results of an empirical study reflecting the relationship of stress toler-

© Прокофьева В.А., Глазков Р.Л., 2026

ance with the regulatory and managerial components of cadets' leadership potential are presented. The practical significance of the data obtained for improving the system of psychological training and military-political work in the National Guard troops is substantiated. It has been established that stress tolerance acts as a predictor of leadership potential, ensuring the effectiveness of professional activity in stressful conditions. The data obtained can serve as a basis for the development of targeted psychological and pedagogical technologies aimed at the formation of cadets' personal resources and improving the reliability of their future professional activities. The study fills a gap in the study of the specifics of stress tolerance in the context of military professional training.

Keywords: stress tolerance, leadership, leadership qualities, cadets, military and political work, self-regulation, psychological stability.

For citation: Prokofieva V.A., Glazkov R.L. The relationship between leadership skills and stress tolerance among Military Academy cadets. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2026. No. 3. Pp. 106–113. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.17

Актуальность. Служебно-боевая деятельность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации характеризуется высокой интенсивностью, выполнением задач в условиях неопределенности, жесткой регламентацией действий и повышенной ответственностью за принимаемые решения.

Особенности данной деятельности предполагают постоянное воздействие стрессогенных факторов, связанных с дефицитом времени, риском, необходимостью строгого соблюдения уставных требований и одновременного контроля собственного психоэмоционального состояния. В этих условиях надежность профессиональной деятельности во многом определяется способностью военнослужащего сохранять психологическую устойчивость, обеспечивать саморегуляцию поведения и поддерживать функциональную готовность к выполнению поставленных задач. Указанные требования в наибольшей степени актуализируются в процессе подготовки курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии, поскольку именно на этапе обучения закладываются базовые личностно-профессиональные ресурсы, определяющие эффективность дальнейшей служебной деятельности [Александровский, 2019; Бодров, 2020; Петров, 2023].

В рамках военно-профессиональной деятельности стресс следует рассматривать не только как психофизиологическое состояние напряжения, но и как фактор, непосредственно влияющий на регуляцию поведения, устойчивость принятия решений и сохранение управляемости действий в сложных ситуациях. Воздействие стрессогенных факторов способно изменять характер когнитивных процессов, снижать точность оценки обстановки и нарушать механизмы самоконтроля. Вместе с тем наличие сформированных навыков саморегуляции позволяет компенсировать негативное влияние стресса за счет мобилизации внутренних ресурсов личности и поддержания функциональной надежности деятельности. В этой связи стрессоустойчивость рассматривается как интегральный личностный ресурс, обеспечивающий сохранение эффективности профессиональной деятельности военнослужащего в условиях повышенной психологической нагрузки [Водопьянова, Старченкова, 2022; Китаев-Смык, 2022; Субботин, 2022; Ханин, 2021; Yukl, 2021].

Анализ современных научных исследований показывает, что проблема стрессоустойчивости достаточно широко представлена в психологии профессиональной деятельности, однако преимущественно рассматривается вне контекста конкретных условий военно-профессиональной подготовки. В имеющихся работах основное внимание уделяется либо общим механизмам психологической устойчивости личности, либо вопросам адаптации военнослужащих в процессе службы, тогда как особенности формирования стрессоустойчивости у курсантов военных образовательных организаций с учетом требований служебно-боевой деятельности остаются недостаточно раскрытыми.

В частности, ограниченно представлены исследования, анализирующие взаимосвязь стрессоустойчивости с регулятивными и управленческими компонентами профессиональной деятельности, имеющими принципиальное значение для подготовки будущих офицеров. Указанный научный дефицит обусловливает необходимость целенаправленного изучения стрессоустойчивости как личностного ресурса, обеспечивающего эффективность профессиональной деятельности курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации [Петров, 2023; Полушина, 2024; Шамейко, Кудашов, 2023].

Актуальность настоящего исследования определяется следующими факторами:

1) недостаточной изученностью специфики взаимосвязи стрессоустойчивости и лидерских

качеств в контексте подготовки офицеров военно-политической работы;

2) практической необходимостью разработки целевых программ развития личностных ресурсов курсантов военных вузов;

3) отсутствием в отечественной литературе комплексных исследований, рассматривающих стрессоустойчивость как предиктор формирования лидерского потенциала в военной среде.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей взаимосвязи стрессоустойчивости и структуры лидерских качеств у курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью в работе были определены следующие задачи:

– проанализировать теоретические подходы к изучению стрессоустойчивости в контексте профессиональной деятельности;

– выявить уровень и особенности проявления стрессоустойчивости у курсантов военной образовательной организации;

– определить взаимосвязь стрессоустойчивости с регулятивными и управленческими компонентами профессиональной деятельности;

– обосновать практическое значение стрессоустойчивости для повышения надежности профессиональной подготовки будущих офицеров.

Теоретико-методологические основы исследования. История изучения лидерства в психологии прошла несколько этапов трансформации теоретических парадигм. Первоначально доминировала «теория великих людей» (Т. Карлейль), рассматривавшая лидеров как носителей врожденных качеств, предопределенных исторической миссией [Херси, Бланчард, 2020]. Критика данного подхода привела к формированию черт-теории (trait theory), в рамках которой Р. Стогдилл в 1948 году предпринял попытку систематизации личностных характеристик эффективных лидеров, выделив 124 потенциально значимые черты [Stogdill, 2020]. Однако последующие исследования показали, что ни одна черта сама по себе не гарантирует лидерского успеха, что обусловило переход к поведенческим теориям.

Поведенческий подход, представленный исследованиями Огайо и Мичиганского университетов (1940–1950-е гг.), сместил акцент с личностных характеристик на наблюдаемое поведение лидера. Были выделены два основных измерения лидерского поведения: инициация структуры (ориентация на задачу) и отношение (ориентация на отношения) [Занковский, 2022; Bass, Avolio, 2023]. Данная модель легла в основу разработок Р. Блейка и Дж. Моутона, предложивших концепцию «менеджерской решетки» – матрицы из 81 возможной комбинации стилей управления [Занковский, 2022].

Ситуационный подход, представленный моделью Ф. Фидлера и теорией жизненного цикла П. Херси и К. Бланчарда, подчеркнул зависимость эффективности лидера от конкретного контекста и степени зрелости управляемой группы [Херси, Бланчард, 2020]. Эффективность лидерского поведения определяется соответствием стиля управления требованиям ситуации, что особенно актуально для военной среды с ее динамичностью и непредсказуемостью.

Современный этап развития теории лидерства характеризуется интеграцией различных подходов и акцентом на системном взаимодействии личности лидера, характеристик группы и особенностей ситуации. А.Н. Занковский предложил многоуровневую модель лидерства, включающую когнитивный (аналитико-прогностический), эмоционально-волевой, поведенческо-коммуникативный и ценностно-смысловой уровни [Занковский, 2022]. Данная модель позволяет рассматривать лидерство не как статичную характеристику личности, а как динамический процесс, реализуемый в конкретных условиях деятельности.

Особое значение для военной психологии имеет концепция военно-политического лидерства. Согласно данной концепции, офицер военно-политической работы выполняет двойную функцию: оперативно-управленческую (организация служебной деятельности) и социально-психологическую (обеспечение морально-психологического состояния личного состава) [Занковский, 2022; Терехин, 2023]. Эффективность реализации данных функций напрямую зависит от уровня стрессоустойчивости офицера, способного сохранять эмоциональную стабильность в экстремальных условиях и оказывать позитивное влияние на психологический климат подразделения.

Психологическая природа стрессоустойчивости может рассматриваться с точки зрения системного личностного ресурса. В психологических исследованиях профессиональной деятельности стрессоустойчивость рассматривается как сложное интегративное образование, обеспечивающее сохранение эффективности поведения и деятельности в условиях повышенной нагрузки и неопределенности.

В отличие от трактовок, сводящих стресс к реактивному состоянию напряжения, современные подходы акцентируют внимание на его регулятивной функции, связанной со способно-

стью личности управлять когнитивными, эмоциональными и поведенческими процессами в сложных условиях деятельности. В этом контексте стрессоустойчивость выступает не как пассивная устойчивость к неблагоприятным воздействиям, а как активный личностный ресурс, позволяющий мобилизовать внутренние возможности и поддерживать профессиональную надежность. Указанное понимание стрессоустойчивости является методологически значимым для анализа военно-профессиональной деятельности, характеризующейся высокой интенсивностью, жесткой регламентацией и повышенными требованиями к саморегуляции поведения [Занковский, 2022; Лазарус, Фолкман, 2020; Селье, 2018; Субботин, 2022; Ханин, 2021].

Когнитивный компонент отражает способность, включающая взаимосвязанные когнитивные, эмоционально-волевые и поведенческие компоненты. Когнитивный компонент отражает способность адекватно оценивать ситуацию, прогнозировать развитие событий и сохранять ясность мышления в условиях неопределенности и дефицита времени. Эмоционально-волевой компонент связан с регуляцией эмоциональных реакций, контролем импульсивности и поддержанием внутренней устойчивости при воздействии стрессогенных факторов. Поведенческий компонент проявляется в выборе адаптивных стратегий действий, способности сохранять организованность поведения и выполнять профессиональные задачи в соответствии с требованиями ситуации. В условиях военно-профессиональной деятельности данные компоненты функционируют как единый регулятивный механизм, обеспечивающий устойчивость поведения и надежность выполнения служебно-боевых задач [Занковский, 2022; Петров, 2023; Полушина, 2024; Терехин, 2023].

Л.А. Китаев-Смык определяет стресс как «состояние напряжения, возникающее при воздействии на организм стрессоров и мобилизующее адаптационные ресурсы для преодоления трудной ситуации» [Китаев-Смык, 2022, с. 67]. В его концепции стрессоустойчивость рассматривается как способность личности сохранять адекватность поведения и эффективность деятельности за счет гибкого использования внутренних ресурсов.

В.А. Бодров развил данную концепцию, предложив трехкомпонентную модель стрессоустойчивости:

– когнитивный компонент (адекватная оценка ситуации, когнитивная гибкость, способность к перспективному мышлению);

– эмоционально-волевой компонент (регуляция эмоциональных реакций, эмоциональная устойчивость, волевая саморегуляция);

– поведенческий компонент (адаптивные стратегии совладания, самоконтроль, инициативность в поиске решений) [Бодров, 2020].

Н.Е. Водопьянова рассматривает стрессоустойчивость как многомерное образование, включающее способность к самопознанию, широту интересов, принятие ценностей других людей, поведенческую гибкость, активность и продуктивность деятельности [Водопьянова, Старченкова, 2022]. Особое значение в ее концепции отводится когнитивным стратегиям совладания, позволяющим переосмыслить стрессовую ситуацию и найти конструктивные пути ее разрешения.

Концепция психологической резистентности (resilience), разработанная в западной психологии (М. Раттер, Э. Вернер) и адаптированная в работах российских исследователей (С.В. Субботин, Ю.Л. Ханин), рассматривает способность личности не только противостоять стрессу, но и трансформировать негативный опыт в ресурс личностного роста [Субботин, 2022; Ханин, 2021]. В военной психологии резилентность рассматривается как ключевой компонент профессиональной надежности военнослужащих, обеспечивающий их эффективное функционирование в экстремальных условиях.

В современной психологии стресс рассматривается не как пассивное состояние дезорганизации, а как активный процесс взаимодействия личности со средой, в котором центральную роль играют когнитивная оценка ситуации и доступные стратегии совладания [Lazarus, Folkman, 1984]. Особенно значимым в этом контексте становится конструкт «жизнестойкости» (hardiness), предложенный С. Кобаса и С. Мадди, который включает три компонента – вовлеченность, контроль и принятие риска как вызова. Именно жизнестойкость позволяет индивиду не только сохранять устойчивость перед лицом стресса, но и использовать его как стимул для личностного роста и профессионального развития, что делает ее ключевым ресурсом в профессиях, связанных с высокой ответственностью и неопределенностью, включая военную службу.

Исследования психологов военной академии войск национальной гвардии РФ показывают, что у курсантов формируется специфический тип стрессоустойчивости – ситуативно-профессиональный, который проявляется преимущественно в военно-профессиональных ситуациях и требует постоянной тренировки через участие в тактических учениях, стрельбах и других видах специальной подготовки.

Р.А. Терехин выявил нелинейную динамику развития лидерских качеств у курсантов в процессе обучения: на первом курсе наблюдается высокая выраженность лидерских качеств (фаза профессиональной идентификации), на третьем курсе – их снижение (кризисный этап профессиональной социализации), а к пятому курсу – вновь повышение (этап профессионального самоопределения) [Терехин, 2023]. Данная закономерность объясняется особенностями военно-профессиональной социализации: первокурсники стремятся проявить себя и завоевать авторитет, третьекурсники критически оценивают профессию и сталкиваются с синдромом эмоционального выгорания, а старшекурсники обретают профессиональную уверенность и ответственность.

В условиях военной службы стрессоустойчивость выступает не как пассивная защита от негативных воздействий, а как активный ресурс, обеспечивающий эффективное функционирование в сложных условиях [Шамейко, 2023]. Для офицеров военно-политической работы данный аспект имеет особое значение, поскольку их деятельность предполагает не только управление подразделением, но и обеспечение психологической устойчивости личного состава в стрессогенных ситуациях.

Материалы и методы исследования. Выбор методов эмпирического исследования обусловлен теоретическими положениями, согласно которым стрессоустойчивость рассматривается как интегративный личностный ресурс, включающий когнитивные, эмоционально-волевые и поведенческие компоненты, а лидерство – как многоуровневая система регулятивных и управленческих функций личности. В рамках данного подхода особый интерес представляет анализ взаимосвязи стрессоустойчивости с теми компонентами лидерских качеств, которые обеспечивают саморегуляцию поведения, целеполагание и принятие решений в условиях военно-профессиональной деятельности. Указанная логика определила выбор психодиагностических методик, направленных на оценку уровня стрессоустойчивости и структуры лидерского потенциала курсантов военной образовательной организации [Полушина, 2024; Терехин, 2023].

Эмпирическое исследование проведено в декабре 2025 года на базе Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации. Обследована сплошная выборка курсантов одной роты третьего курса факультета военно-политической работы в количестве 167 человек (средний возраст 22,4 ± 2,1 года; диапазон 19–28 лет; 100% мужского пола). Все участники исследования подписали информированное согласие на участие в исследовании в соответствии с этическими стандартами проведения психологических исследований, утвержденными Этическим комитетом академии.

Для диагностики лидерских качеств использовалась методика «Я – лидер» (Е.С. Федоров, О.В. Еремин в модификации Т.А. Мироновой), включающая девять шкал, отражающих различные аспекты лидерского потенциала:

1) искренность – способность быть открытым и правдивым в общении;

2) управление собой – способность к саморегуляции эмоциональных и поведенческих реакций;

3) целеполагание – умение формулировать и удерживать цели деятельности;

4) решение проблем – способность находить эффективные решения в сложных ситуациях;

5) творческий подход – гибкость мышления и нестандартность решений;

6) влияние на окружающих – способность оказывать конструктивное воздействие на других людей;

7) знание правил организаторской работы – теоретическая осведомленность в области управления;

8) организаторские способности – практические навыки организации деятельности;

9) умение работать с группой – способность координировать действия коллектива.

Респонденты оценивали степень выраженности каждого качества по 5-балльной шкале. Надежность методики подтверждена коэффициентом альфа-Кронбаха ($\alpha = 0,87$).

Для оценки уровня стрессоустойчивости применялся «Тест самооценки стрессоустойчивости личности» в адаптации Н.Е. Водопьяновой. Методика включает 50 утверждений, оцениваемых по 4-балльной шкале. Методика позволяет оценить восприимчивость к организационному стрессу, связанную с недостаточным умением общаться, принимать ценности других людей, адекватно оценивать ситуацию без ущерба для здоровья и работоспособности.

Обработка данных осуществлялась с применением методов описательной статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение), корреляционного анализа (коэффициент Пирсона) и однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) с использованием пакета SPSS 26.0. Статистическая значимость различий определялась при уровне значимости $p < 0,05$.

Анализ результатов исследования. Анализ распределения уровня стрессоустойчивости в

выборке курсантов выявил полимодальный характер распределения (таблица 1). Преобладающими оказались средний и чуть выше среднего уровни стрессоустойчивости (38,8 % выборки).

Таблица 1. Распределение курсантов по уровням стрессоустойчивости (n = 167)
Table 1. Distribution of cadets by stress tolerance levels (n = 167)

Уровень стрессоустойчивости	Абсолютная частота	Относительная частота, %
Очень высокий (9)	4	6,0
Высокий (8)	11	16,4
Выше среднего (7)	9	13,4
Чуть выше среднего (6)	12	17,9
Средний (5)	15	22,4
Чуть ниже среднего (4)	5	7,5
Ниже среднего (3)	5	7,5
Низкий (2)	4	6,0
Очень низкий (1)	2	3,0

Высокий и очень высокий уровни продемонстрировали 22,4 % курсантов, что свидетельствует о наличии у части обучающихся сформированного личностного ресурса для эффективного функционирования в стрессогенных условиях. Низкий и очень низкий уровни стрессоустойчивости зафиксированы у 13,5 % курсантов, что указывает на необходимость психолого-педагогической поддержки данной категории обучающихся.

Сравнительный анализ лидерских качеств в группах курсантов с различным уровнем стрессоустойчивости выявил статистически значимые различия по всем исследуемым шкалам (таблица 2). Наиболее выраженные различия зафиксированы по шкалам «управление собой» ($F = 42,37$; $p < 0,001$), «целеполагание» ($F = 38,92$; $p < 0,001$) и «решение проблем» ($F = 35,18$; $p < 0,001$).

Таблица 2. Средние значения показателей лидерских качеств в группах с различным уровнем стрессоустойчивости (M ± σ)
Table 2. Average values of leadership qualities in groups with different levels of stress tolerance (M ± σ)

Шкала лидерства	Высокий уровень стрессоустойчивости	Средний уровень стрессоустойчивости	Низкий уровень стрессоустойчивости	F	p
Управление собой	18,2 ± 1,4	13,1 ± 2,1	3,4 ± 1,2	42,37	<0,001
Целеполагание	17,5 ± 1,6	12,8 ± 2,3	2,9 ± 1,1	38,92	<0,001
Решение проблем	16,9 ± 1,8	12,3 ± 2,5	2,6 ± 1,3	35,18	<0,001
Организаторские способности	16,8 ± 1,9	12,7 ± 2,4	2,5 ± 1,2	33,74	<0,001
Влияние на окружающих	16,3 ± 2,1	12,5 ± 2,7	2,8 ± 1,4	24,56	<0,001
Работа с группой	15,9 ± 2,3	12,1 ± 2,6	2,4 ± 1,1	22,83	<0,001
Творческий подход	15,1 ± 2,3	11,2 ± 2,6	2,1 ± 1,0	19,45	<0,001
Искренность	14,8 ± 2,0	11,9 ± 2,4	2,3 ± 0,9	18,72	<0,001
Знание правил организаторской работы	14,2 ± 2,2	11,5 ± 2,5	2,0 ± 0,8	16,94	<0,001

Полученные данные свидетельствуют о том, что стрессоустойчивость оказывает наиболее выраженное влияние на интрапсихические компоненты лидерства – те качества, которые связаны с саморегуляцией, целеполаганием и решением проблем. Это объясняется тем, что именно данные компоненты напрямую зависят от способности личности сохранять внутреннюю стабильность и когнитивную ясность в условиях стресса.

Корреляционный анализ выявил значимые положительные связи между уровнем стрессоустойчивости и всеми исследуемыми компонентами лидерских качеств. Наиболее тесная корреляция установлена между стрессоустойчивостью и такими компонентами, как:

– управление собой (саморегуляция) – $r = 0,78$, $p < 0,01$;

– целеполагание – $r = 0,75$, $p < 0,01$;

– решение проблем – $r = 0,73$, $p < 0,01$;

– организаторские способности – $r = 0,69$, $p < 0,01$.

При этом шкалы, отражающие межличностные аспекты лидерства («влияние на окружающих», «работа с группой»), продемонстрировали умеренную корреляцию со стрессоустойчивостью ($r = 0,42–0,48$, $p < 0,05$). Данная закономерность позволяет предположить, что в военной среде развитие лидерских качеств требует дифференцированного подхода: интрапсихиче-

ские компоненты (самоконтроль, целеполагание) напрямую зависят от уровня стрессоустойчивости, тогда как межличностные компоненты (коммуникативные умения, влияние на группу) могут формироваться через иные механизмы социального обучения и профессионального опыта.

В условиях военно-профессиональной деятельности выявленные взаимосвязи между стрессоустойчивостью и регулятивными компонентами лидерства приобретают прикладное значение. Высокий уровень стрессоустойчивости обеспечивает офицеру способность сохранять управляемость поведения и устойчивость принятия решений в ситуациях дефицита времени, информационной неопределенности и повышенной ответственности, характерных для служебно-боевой деятельности. Для офицеров военно-политической работы это означает возможность не только эффективно организовывать деятельность подразделения, но и оказывать стабилизирующее влияние на морально-психологическое состояние личного состава, выступая источником психологической устойчивости группы в целом.

Эти качества имеют критическое значение для офицеров военно-политической работы, чья деятельность предполагает не только организацию служебной деятельности подразделения, но и обеспечение его психологической устойчивости в стрессогенных условиях.

Анализ возрастных характеристик выборки (19–28 лет) показал отсутствие статистически значимой корреляции между возрастом и уровнем стрессоустойчивости. Данный результат свидетельствует о том, что стрессоустойчивость формируется не столько в процессе онтогенетического развития, сколько в результате специальной подготовки, накопления опыта преодоления трудных ситуаций и целенаправленного развития адаптивных копинг-стратегий.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить значимые корреляционные связи между уровнем стрессоустойчивости и структурой лидерских качеств у курсантов факультета военно-политической работы Военной академии войск национальной гвардии РФ. Основные выводы исследования:

1. Стрессоустойчивость выступает значимым предиктором развития лидерских качеств у курсантов военной академии, особенно в их интрапсихическом аспекте (саморегуляция, целеполагание, решение проблем). Коэффициенты корреляции между стрессоустойчивостью и данными компонентами составили 0,69–0,78 при уровне значимости $p < 0,01$.

2. Выявлена дифференцированная чувствительность различных компонентов лидерства к уровню стрессоустойчивости: интрапсихические компоненты (управление собой, целеполагание) демонстрируют более тесную корреляцию со стрессоустойчивостью по сравнению с межличностными (влияние на других, работа с группой), что указывает на необходимость дифференцированного подхода к формированию лидерских качеств в системе военного образования.

3. Низкий уровень стрессоустойчивости (зафиксированный у 13,5% обследованных курсантов) может препятствовать эффективной реализации лидерских функций в стрессогенных условиях, что обосновывает необходимость разработки и внедрения специализированных программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на развитие стрессоустойчивости как базового компонента лидерского потенциала.

4. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что в условиях военно-политической деятельности стрессоустойчивость выступает не как пассивная защита от стресса, а как активный личностный ресурс, обеспечивающий реализацию регулятивно-управленческих функций лидерства.

5. Результаты исследования могут быть использованы при организации психологического сопровождения курсантов факультета военно-политической работы, в том числе при проведении занятий по психологической подготовке, тренингов саморегуляции и мероприятий по формированию лидерского потенциала. Особую практическую значимость данные выводы имеют для выявления курсантов группы риска с пониженным уровнем стрессоустойчивости, что позволяет своевременно планировать адресные психолого-педагогические меры поддержки.

Практическая реализация результатов исследования возможна в рамках разработки и внедрения целевых программ развития стрессоустойчивости курсантов, ориентированных на формирование навыков когнитивной саморегуляции, эмоциональной устойчивости и адаптивных стратегий поведения в стрессогенных ситуациях, моделирующих условия служебно-боевой деятельности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением динамики формирования стрессоустойчивости и лидерских качеств у курсантов в процессе обучения, а также с экспериментальной проверкой эффективности программ психологической подготовки, ориентированных на условия служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

Александровский Ю. А. Стресс и адаптация: клинические аспекты. Москва: Медицина, 2019. 320 с.
Бодров В. А. Психология профессионального стресса. Москва: Смысл, 2020. 416 с.
Водопьянова Н. Е., Старченкова Е.С. Диагностика стресса и синдрома выгорания. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 286 с.
Занковский А. Н. Лидерство в организационной культуре. Москва: Институт психологии РАН, 2022. 296 с.
Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Институт психологии РАН, 2022. 400 с.
Лазарус Р., Фолкман С. Стресс, оценка и совладание. Москва: Смысл, 2020. 368 с.
Петров С. В. Психологические аспекты формирования стрессоустойчивости у курсантов военных вузов // Военная педагогика. 2023. № 1. С. 45–52.
Полушина О. Б. Психологические детерминанты лидерства в воинских коллективах // Военная психология. 2024. Т. 15, № 2. С. 67–79.
Селье Г. Стресс без дистресса. Москва: Прогресс, 2018. 184 с.
Субботин С. В. Резистентность как фактор психологической устойчивости личности // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 3. С. 89–101.
Терехин Р. А. Динамика лидерских качеств курсантов в процессе военно-профессиональной социализации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 3. С. 246–251.
Ханин Ю. Л. Эмоциональный стресс и эффективность деятельности человека. Санкт-Петербург: Речь, 2021. 240 с.
Херси П., Бланчард К. Менеджмент организаций. Санкт-Петербург: Питер, 2020. 304 с.
Шамейко В. И., Кудашов А. В. Военно-политическое лидерство: теория и практика. Москва: Воениздат, 2023. 294 с.
Bass B. M., Avolio B. J. Transformational Leadership Development. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, 2023. 128 p.
Stogdill R. M. Handbook of Leadership: A Survey of Theory and Research. New York: Free Press, 2020. 640 p.
Yukl G. A. Leadership in Organizations. 9th ed. New York: Pearson, 2022. 560 p.

References

Alexandrovsky Yu. A. Stress and adaptation: clinical aspects. Moscow: Medicine, 2019. 320 p. (In Russ).
Bodrov V. A. Psychology of occupational stress. Moscow: Smysl, 2020. 416 p. (In Russ).
Vodopyanova N. E., Starchenkova E.S. Diagnostics of stress and burnout syndrome. St. Petersburg: Peter, 2022. 286 p. (In Russ).
Zankovsky A. N. Leadership in organizational culture. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2022. 296 p. (In Russ).
Kitaev-Smyk L. A. Psychology of stress. 3rd ed., revised Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2022. 400 p. (In Russ).
Lazarus R., Folkman S. Stress, assessment and coping. Moscow: Smysl, 2020. 368 p. (In Russ).
Petrov S. V. Psychological aspects of stress resistance formation in military university cadets. *Voennaya pedagogika = Military pedagogy*. 2023. № 1. Pp. 45-52. (In Russ).
Polushina O. B. Psychological determinants of leadership in military teams. *Voennaya psihologiya = Military psychology*. 2024. Vol. 15, № 2. Pp. 67-79. (In Russ).
Selye G. Stress without distress. Moscow: Progress, 2018. 184 p. (In Russ).
Subbotin S. V. Resistance as a factor of psychological stability of personality. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological journal*. 2022. Vol. 43, № 3. Pp. 89-101. (In Russ).
Terekhin R. A. Dynamics of leadership qualities of cadets in the process of military professional socialization. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2023. Vol. 28, № 3. Pp. 246-251. (In Russ).
Khanin Yu. L. Emotional stress and human activity effectiveness. St. Petersburg: Speech, 2021. 240 p. (In Russ).
Hersey P., Blanchard K. Management of organizations. St. Petersburg: Peter, 2020. 304 p. (In Russ).
Shameiko V. I., Kudashov A.V. Military-political leadership: theory and practice. Moscow: Voenizdat, 2023. 294 p. (In Russ).
Bass B. M., Avolio B. J. Transformational leadership development. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, 2023. 128 p.
Stogdill R. M. Leadership Guide: a review of theory and research. New York: Free Press, 2020. 640 p.
Yukl G. A. Leadership in organizations. 9th ed. New York: Pearson, 2022. 560 p.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026; одобрена после рецензирования 27.03.2026; принята к публикации 16.04.2026.
The article was submitted 27.02.2026; approved after reviewing 27.03.2026; accepted for publication 16.04.2026.